

Вобликов В.Ю.

Правовой статус уполномоченных экономических операторов: проблемы формирования правового статуса

Уполномоченный экономический оператор (далее – УЭО) является новым субъектом таможенных правоотношений. Правовой статус уполномоченного экономического оператора, порядок присвоения такого статуса заинтересованным лицам, а также специальные упрощения по осуществлению деятельности закреплены ст. 38-41 ТК ТС, а также соответствующими нормами международных договоров государств-членов таможенного союза и нормами национального законодательства.

Однако, по нашему мнению, используемые законодателем формулировки нуждаются в научном обсуждении. Не останавливаясь на всех изъянах, содержащихся в указанных статьях ТК ТС, полагаем возможным остановиться на некоторых из них.

Понятие «уполномоченный экономический оператор» закреплено в ст. 38 ТК ТС, в соответствии с которой таким статусом может обладать юридическое лицо, отвечающее условиям, указанным в ст. 39 ТК ТС, которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными ст. 41 ТК.

В связи с этим необходимо отметить следующее. Во-первых, вряд ли имеет практический смысл закладывать в дефиниции отсылки к перечню условий и специальных упрощений, т.е. очерчивать правовой статус нового субъекта через перечисление предоставляемых ему законодательством возможностей по реализации специальных упрощений, а не через перечисление существенных признаков этого субъекта права. Более того, чтобы разобраться в сущностном аспекте этого нового субъекта таможенного права, и хотя бы формально отличить его от, например, таможенного

перевозчика или таможенного представителя, необходимо обратиться, как минимум, к двум статьям ТК ТС, которые также имеют существенные недостатки по используемым формулировкам.

Во-вторых, анализ положений ст. 39 ТК ТС и ст. 41 ТК ТС, к которым отсылает дефиниция, позволяет сделать вывод о том, что эти статьи не содержат исчерпывающего перечня условий предоставления статуса УЭО равно как и исчерпывающего перечня специальных упрощений, и, в свою очередь, отсылают к иным нормам таможенного законодательства.

Так, наряду с такими условиями предоставления статуса УЭО (обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1 000 000 евро; осуществление внешнеторговой деятельности в пределах определенного срока; отсутствие неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, процентов, пеней; а также налоговой недоимки; отсутствие фактов привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела; наличие особой системы учета) в абз. 7 ст. 39 ТК ТС предусмотрено, что юридическое лицо, обращающееся с заявлением в таможенный орган, должно соответствовать иным требованиям и соблюдать иные условия, которые установлены таможенным законодательством таможенного союза и (или) законодательством государств - членов таможенного союза.

По аналогичной конструкции сформулирована ст. 41 ТК ТС. Так, УЭО может быть предоставлена возможность временного хранения товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях УЭО, выпуска товаров до подачи таможенной декларации, проведения таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в помещениях, на открытых площадках и иных территориях УЭО, а также, в силу абз. 4 п. 1 указанной

статьи, - иные специальные упрощения, предусмотренные таможенным законодательством таможенного союза.

В связи с этим, даже не проводя детального анализа национального законодательства, регламентирующего вопросы «иных условий предоставления статуса УЭО» и «иных специальных упрощений», можно сделать вывод о том, что может произойти ситуация, при которой правовой статус УЭО и условия его получения существенно отличаются в зависимости от той страны, в которой этот статус будет присваиваться.

Этим, по нашему мнению, нарушается основополагающий принцип, предъявляемый к нормативным правовым актам, как принцип формальной определенности.

Этот принцип означает, что законодатель формулирует положения законов таким образом, чтобы они были ясными, точными и определенными, а также *согласованными* с действующей системой правового регулирования.

Это имеет самое непосредственное отношение к системе таможенного регулирования. Так, стандартом 1.2. Генерального приложения к Киотской конвенции установлено, что условия, подлежащие исполнению, и таможенные формальности, подлежащие совершению, для применения процедур и практики настоящего Приложения и Специальных приложений, определяются в национальном законодательстве и должны быть предельно простыми.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно выносил решения о неконституционности положений законодательных актов, которые были неточными или неопределенными, что порождало возможность неоднозначного применения заложенных в них правовых предписаний.

Нет необходимости приводить аргументы, что национальные различия в правовом статусе УЭО обязательно приведут к различию в правоприменительной практике, которая может стать существенным препятствием для интеграционных процессов таможенного союза.

В-третьих, в ст. 38 ТК ТС законодатель определяет, что статус УЭО присваивается юридическому лицу. Традиционно, по российскому таможенному праву субъекты, которые осуществляли свою деятельность в области таможенного дела, могли быть только российскими юридическими лицами. Вместе с тем, близкое таможенному праву по «фискальной направленности» законодательство о налогах и сборах использует в отношении налогоплательщиков категории «физические лица» и «организации».

Возникает вопрос, можно ли и в отношении УЭО использовать категорию «организации» и будет ли это целесообразно? Отвечая положительно на этот вопрос можно привести следующее.

В силу п. 2 ст. 39 ТК ТС статус уполномоченного экономического оператора присваивается юридическому лицу таможенными органами путем выдачи свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и признается на территории того государства, таможенным органом которого присвоен данный статус.

Следовательно, исходя из буквального толкования приведенной нормы, такой УЭО может осуществлять деятельность, пространственно ограниченную территориальными пределами одного из государств-членов таможенного союза, в котором «признается» (sic!) его статус.

В абз. 2 п. 2 ст. 39 ТК ТС установлено, что статус уполномоченного экономического оператора присваивается юридическому лицу, созданному в

соответствии с законодательством государства - члена таможенного союза, на территории которого этому лицу будет присвоен этот статус.

Вполне очевидно, что создание юридического лица происходит по правилам инкорпорации¹, установленным в национальных законодательных актах. И вышеприведенный абзац с «признанием» статуса УЭО только на территории государства, по законом которой юридическое лицо создано, был бы логичен в отсутствии единой таможенной территории.

В то же время, в силу ст. 1 ТК ТС таможенное регулирование в таможенном союзе – это правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами.

Поэтому представляется не совсем понятным, зачем создавать новых субъектов таможенного права, придавать им некий универсальный правовой статус в рамках таможенного союза и единой таможенной территории, если их деятельность будет ограничиваться территориальными пределами одного государства.

Список специальных упрощений, приведенный в ст. 41 ТК ТС, не предполагает каких-либо территориальных ограничений по осуществлению таможенных операций УЭО. Анализ иных норм таможенного законодательства, в той или иной степени регулирующих отношения,

---

¹ В этой статье инкорпорация понимается как порядок создания юридического лица

субъектом которых выступает УЭО, также не дает однозначного вывода о том, что субъективные права и юридические обязанности УЭО могут осуществляться в пределах территории государства-инкорпорации.

Представляется, что это противоречие можно разрешить, если не ограничивать «признание» статуса УЭО территорией государства-инкорпорации. В связи с этим в определении УЭО было бы целесообразным указать, что это не юридическое лицо, а организация, которой предоставлены специальные упрощения на всей территории таможенного союза.

Учет этих моментов, по нашему мнению, позволит повысить эффективность таможенного регулирования в таможенном союзе.